
Смыслы жизни, укорененные в пространстве: ностальгическая идентичность жителей «заводских» районов¹

А.В. Стрельникова

кандидат социологических наук, доцент
НИУ «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Согласно определению Ж.Т. Тощенко, смысл жизни «обозначает некую итоговую, ключевую совокупность показателей происходящих изменений социальной реальности, глубинного содержания бытия» [Тощенко, 2016: 8]. На индивидуальном уровне смысл представляет собой комплексную самооценку своего благополучия и места в обществе, определяя поведение в различных ситуациях. Значительные изменения в жизни, к числу которых можно отнести переопределение функций привычного жизненного пространства, могут оказать серьезное воздействие на субъективное восприятие смысла жизни.

В данной статье на материалах авторского исследования, проводимого в 2017-2018 г.г. в районе Тушино («заводской» район вблизи ТМЗ – Тушинского машиностроительного завода, г. Москва) будут рассмотрены особенности конструирования смыслов жизни в территориальном аспекте. Опираясь на результаты наблюдений, интервью и биографических прогулок, мы попытаемся проанализировать, как смыслы жизни соотносятся с физическим пространством и служат опорой для ностальгической идентичности. Используемый нами методический арсенал позволяет постепенно разворачивать сюжеты биографии индивида: вначале с помощью традиционного биографического интервью, затем с помощью интервью во время прогулки, где перемещения в пространстве позволяют детально реконструировать события жизни благодаря биографическому импульсу [Стрельникова, Ваньке, 2017].

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Прошлое и настоящее рабочих районов: трансформации социокультурной и территориальной идентичности», при финансовой поддержке РФФИ (грант № 17-33-01006)

Заводской район как особая территория смыслов

Заводские районы российских городов в недавнем прошлом представляли собой конгломерат подпространств для работы, жизни и досуга в непосредственной близости от промышленных объектов. В Советском Союзе подобные районы, многие из которых строились как самодостаточные «соцгорода» [Меерович и др., 2011], имели не только экономическое, но и идеологическое значение. Они способствовали социализации жителей внутри данной территории, закрепляя коллективный характер повседневных практик и формируя «горизонт жизненных возможностей и способов их реализации» [Ечевская, 2015: 196]. Московский район Тушино (административно состоящий из трех территориальных единиц – Южное Тушино, Северное Тушино и Покровское-Стрешнево) не является исключением. В 1930-х годах территория подмосковной деревни Тушино под влиянием процессов индустриализации стала отдельным городом, а затем и центром авиастроительной отрасли: здесь в 1932 г. начинается строительство самолетостроительного завода им. Молотова (позже – ТМЗ), в 1933 г. был запущен авиадвигательный завод, названный затем заводом Красный Октябрь (ныне – ММП им. Чернышева). В 1960-ых годах территория Тушино была присоединена к Москве, продолжая оставаться заводским пространством.

Типичный заводской район как среда обитания менялся вместе с обществом, отражая ключевые периоды его жизни (советский, переходный, постсоветский), поскольку физическое пространство неизбежно становится проекцией социального [Бурдые, 2005: 53]. Таким образом, включение территориальной компоненты в анализ смыслов жизни позволяет понять, как меняются возможности (ресурсы, шансы) индивида при изменениях в пространстве для работы и жизни.

В настоящее время, вместе с угасанием оборотов промышленного производства, происходит переопределение функций и смыслов таких районов. Как следствие, жители Тушино и других заводских районов (в первую очередь – представители старшего поколения) утрачивают важный элемент своего жизненного мира – социокультурную и территориальную идентичность. Эта идентичность формировалась в советский период, закреплялась географической изолированностью района и его социально-классовым единообразием, и базировалась на тех смыслах жизни, которые соотносятся с советским прошлым, т.е., «память о нем остается тогда, когда собственно происходящее имеет уже совсем иной смысл» [Филиппов, 2008].

Пространственные проекции жизненных смыслов

Трансформация городских районов из индустриального в постиндустриальное состояние закономерно находит отражение в нарративах местных жителей. В случае с представителями старшего поколения – это зачастую нарративы об утраченных смыслах жизни, о потерянных жизненных ориентирах. Категории смыслов, характерные для жителей заводских районов, включают в себя почетность рабочего и инженерного труда, престижность участия в создании передовых механизмов, гордость за страну и за свою работу («*Тушинский завод был известен на всю страну*»), коллективизм, стабильность, эмоциональное воодушевление.

Помимо нарративной составляющей, смыслы прошлого актуализируются в визуальном отображении района [Вандышев и др., 2013]. При использовании метода ментальных карт мы увидели, что элементы названий различных мест района указываются «как в прошлом», даже если сейчас называются иначе, а объекты района воспроизводятся по памяти, даже если в настоящий момент они утрачены. При этом сам процесс рисования ментальной карты позволяет расширить рамки (пере)осмысления событий жизни, так как запускает механизм сравнения прошлого и настоящего с привязкой к времени и месту и наглядно демонстрирует социальные деления, проходящие по границам физического и социального пространств. В целом, ментальные карты делают видимыми представления людей о социальной реальности [Бурдьё, 2005: 50] и визуализируют смыслы жизни, укорененные в пространстве. По мнению М.Н. Вандышева, Н.В. Веселковой и Е.В. Прямикова, «люди изображают то, что в большей степени актуализировано в их жизненном мире, и то, что они считают знаковым» [Вандышев, Веселкова, Прямикова, 2013: 103].

На рис. 1 представлен пример визуализации упоминаний различных слов в ходе одной из проведенных нами биографических прогулок [Стрельникова, Ваньке, 2017]. В данной визуализации можно четко увидеть три основные категории слов: *слова-ориентеры в пространстве* (тут, здесь, там), *слова-ориентеры во времени* (сейчас, тогда, раньше, было), *слова-объекты пространства* и элементы инфраструктуры (дом, двор, улица, ДК). Можно предположить, что наполненность этих категорий зависит от образа жизни и времени проживания на данной территории. Из этого «облака» наглядно проистекает основной смыслообразующий конструкт нарратива пространственных проекций: «тогда» и «сейчас», то есть, дискурс изменений в городском пространстве и рефлексия по поводу этих изменений.

себя не так комфортно, как ранее: гомогенная среда друзей и коллег сменилась калейдоскопичной гетерогенностью, старая жилищная застройка стала вытесняться современными комплексами. Символично, что одна из масштабных строек («Тушино-2018») занимает пространство Тушинского аэрополя, где в прошлом проходили полеты в т.ч. продукции завода ТМЗ.

Поскольку переопределение функций привычного жизненного пространства меняет не только горизонт жизненных возможностей у обитателей этих районов, но также и их восприятие территории районов и себя, то неудивительно, что поддержание памяти о прошлом становится одним из смыслов жизни старшего поколения жителей. В ходе нашего исследования были выявлены различные низовые инициативы, направленные на поддержание героического образа трудового прошлого: частные интернет-сайты и группы, в особенности ностальгические сообщества по отдельным видам проектов завода ТМЗ («Буран» и др.), негосударственные музеи, неофициальные мероприятия-встречи, частные инициативы по поводу установления памятников. При этом смыслообразующие категории капсулируются в ностальгических воспоминаниях и сохраняют свою роль критериев для демаркации неравенства и социального различия по оси «мы-они»: «мы - это те, кто живет прошлым».

Отметим, что в последние годы растет популярность ностальгических онлайн-сообществ, где участники делятся воспоминаниями о прошлом друг с другом. Например, в сети Youtube размещены десятки ностальгических роликов, посвященных продукции Тушинского машиностроительного завода, с затекстовым акцентом на величии страны, в которой были возможны массовые трудовые подвиги.

Заключение

Наше исследование показало, что для старшего поколения неотъемлемыми элементами символического образа «заводского» района по-прежнему выступают сам завод и связанные с ним инфраструктурные объекты. Восприятие пространства через эти элементы обращено к прошлому, т.е. отражает не повседневность текущего момента, а опыт советской повседневности, которая сформировала структуру их жизненного мира и продолжает оставаться значимой. Таким образом, советское прошлое и ностальгия по нему остается важным смыслообразующим ресурсом для идентичности жителей заводских районов, являясь практически единственной «универсальной» опорой, поддерживающей субъективное восприятие себя и своего места в обществе

[Гудков, 2009]. Жители старшего поколения выступают «хранителями прошлого», конструируя символическое пространство района в логике единой «заводской цивилизации», где территории работы и жизни были неразрывно связаны.

В целом, изучение взаимосвязей между смыслом жизни и территорией открывает новые перспективы для современных социокультурных и стратификационных исследований.

Литература:

1. *Бурдые П.* Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение // Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Издательство «Алетейя», 2005. С. 49–63.
2. *Вандышев М.Н., Веселкова Н.В., Прямикова Е.В.* Места памяти и символический капитал территорий в ментальных картах горожан // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 3. С. 101–111.
3. *Гудков Л.* Условия воспроизводства «советского человека» // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. №2. С. 8-37.
4. *Ечевская О.Г.* Жизненные истории и жизненные возможности: исследование социальных неравенств в оптике нарративной идентичности // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2. С. 195–210.
5. *Меерович М.Г., Коньшева Е.В., Хмельницкий Д.С.* Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928-1932 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.
6. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х / Отв. ред. Ю.А. Левада. М.: Изд-во «Мировой океан», 1993.
7. *Стрельникова А.В., Ваньке А.В.* Полевое исследование индустриального района: стратегии сбора и анализа визуальных данных // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2017. № 13. С. 51-72.
8. *Тощенко Ж. Т.* Смысл жизни: опыт анализа с позиций социологии жизни // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 3-14
9. *Филлипов А. Ф.* Социология пространства. Спб.: «Владимир Даль». 2008.